

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ
КОММУНИКАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ
КОНФЛИКТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
Л.Я. ГУРЕВИЧ «СКАНДАЛ»)**

Гулич Е. А. (Харьков)

<http://dx.doi.org/>

Abstract

The issue of non-verbal communication is at the intersection of the study of communicative linguistics, philosophy of language and psychology. Non-verbal means, their nature and role are the sphere of interests of many famous scientists. Many of them dealt with the aspect of non-verbal communication based on literary texts. Having analyzed different works on this topic, we were convinced that a full interpretation of any literary text is possible only in conjunction with the analysis of non-speech sign systems that accompany the speech process. The work makes an attempt to analyze the role and functions of some components of non-verbal communication in a literary text (based on the work of L.Ya. Gurevich “Scandal”).

Keywords: non-verbal communication, philosophy of language, psychology, speech process, speaker system, intonation, literary text.

Вопрос невербальной коммуникации находится на пересечении интересов исследования коммуникативной лингвистики, философии языка, а также психологии. Невербальные средства, их природа и роль являются сферой интересов таких известных ученых как Ф. Бацевич, В. Биркенбил, Н. Бутенко, Н. Волкова, В. Глодовский, И. Горелов, П. Экман, И. Зязюн, Н. Казаринова, В. Куницына, В. Лобунская, Б. Парыгин, А. Пиз, В. Погольша и др.

Невербальное взаимодействие людей происходит с помощью различных каналов: зрения, слуха, кожно-тактильного чувства, вкуса, обоняния. В системе невербальной коммуникации исследователи выделяют такие структурные компоненты:

1) оптико-кинетическую подсистему: внешний вид человека (тип и размеры тела, одежда, украшения, прическа, косметика, предметы личного потребления и т.п.), осанка, походка человека, взгляд, мимика (выражение лица), пантомимика (позы и жесты), визуальные движения (контакт глазами, движение глаз);

2) акустическую систему, которая состоит из просодики (темп речи, вокальные качества, диапазон, тональность и тембр голоса, особенности артикуляции (наличие картавости, оканье, аканье)) и экстралингвистики (паузы, смех, кашель, вздох, плач);

3) проксемику (пространственную организацию коммуникации): размещение участников коммуникативного акта в отношении друг к другу, расстояние между ними, тактильные движения (рукопожатие, похлопывание, поцелуи, прикосновения и т.д.);

4) ольфакторную систему (совокупность различных запахов в окружающей среде): природный запах (запах тела), искусственные запахи (запах косметики побочные запахи);

5) хронемическую (временные особенности коммуникативного акта): время ожидания начала коммуникации, продолжительность коммуникативного акта, время хезитации (Labunskaya, 1988: 165).

Многие современные ученые занимались аспектом невербальной коммуникации на материале художественных текстов (М. Власова, И. Горшенева, О. Дунаева, Е. Кедрова, Г. Козубовская, Д. Сабадаш, М. Мосс, Д. Постнова; А. Степаненко и др.). Проанализировав отдельные работы по исследуемой теме, мы убедились, что полноценное толкование любого художественного текста возможно только в совокупности с анализом неречевых знаковых систем, которые сопровождают процесс речи.

Попытаемся проанализировать роль и функции отдельных компонентов (просодики, экстралингвистики, оптико-кинетической подсистемы, ольфакторной системы) невербальной коммуникации в художественном тексте на материале произведения Л.Я. Гуревич «Скандал».

Данное произведение представляет собой богатейший материал для исследования широкого спектра интонационных характеристик звуковой стороны речи персонажей. Интонация, как известно, является одним из важнейших фонетических средств передачи коммуникативного значения (повествование, вопрос, побуждение), выражения эмоционального состояния говорящего, его отношения к содержанию своего высказывания и высказывания собеседника (Bryzgunova, 1984: 56).

Следует признать, что «интонация как фонетическое явление многофункциональна по своей природе. Часть функций не является лингвистическими – например, передавать индивидуальные особенности говорящего, его психологическое состояние, темперамент» (Gorelov, 1980: 27). Так, Л.Я. Гуревич использует характеристику голоса и тона персонажа, чтобы описать его психологическое состояние: *«Т.е. как это все равно?.. – кричал отец. Голос его прыгал и срывался больше обыкновенного»* (Gurevich, 1914: 22).

Компонентами интонации являются: мелодика – «изменение частоты колебаний голосовых связок, изменение основной частоты голоса» (Gorelov, 1980: 28). Л.Я. Гуревич не только использует описание мелодики голоса, но и прибегает к сравнению как способу представления интонации: *«Ну, что новенького слышно? – опять как ни в чем не бывало заговорил старик. Голос противный! Прыгает и дребезжит, – точно он на извозчике, на тряской мостовой разговаривает, – подумал Красиков и тут же вспомнил, что это сравнение уже приходило ему в голову при первом свидании»* (Gurevich, 1914: 21).

При помощи изменения интонации персонажей Л.Я. Гуревич передает развитие конфликтной ситуации. Сначала герои говорят спокойно: *«Аа! Женишок пожаловал! – закричал старик громко, как будто бы обрадованным голосом»* (Gurevich, 1914: 20). По мере накала конфликта, тон разговора меняется: *«Шутить изволите? – злобно прикрикнул старик и, приподнявшись со стула, оглянулся кругом»* (Gurevich, 1914: 22). В заключение конфликта,

интонация персонажа достигает своего пика: *«Это что же такое?.. – вырвалось у старика хриплым лаем»* (Gurevich, 1914: 24).

Для описания психологического состояния второго персонажа, Л.Я. Гуревич использует экстралингвистический прием: «мамаша» задыхается от волнения. Все реплики этого персонажа сопровождаются описанием ни тембра, ни тона, а именно дыхания: *«Я думаю, что и Клавденька не найдет в этом ничего интересного, так как это ее касается, – сказала мамаша, слегка задыхаясь»* (Gurevich, 1914: 22). *«Нет, как хотите, это уж слишком! – проговорила, с трудом переводя дыхание, ее мать»* (Gurevich, 1914: 24).

Психологическое состояние главной героини тоже можно отследить по просодике: автор, словно постепенно добавляет громкость речи своих персонажей. В начале диалога: *«Мне решительно все равно, мамаша! – тихо выговорила она»* (Gurevich, 1914: 22). *«Мне все равно, папаша! – сказала Клавдия, теперь уже громко и почти дерзко, торопясь и несколько задыхаясь»* (Gurevich, 1914: 22). И в конце разговора: *«Не знаю! – ответила она резко и громко – почти крикнула»* (Gurevich, 1914: 26).

Интересно, что писательница преподносит самооценку поступка главного героя через характеристику голоса в его же восприятии: *«Должно быть, поголодать придется! – прибавил он и сам внутренне поморщился от своего голоса, прозвучавшего как-то ненатурально – звонко и легкомысленно»* (Gurevich, 1914: 22).

Далее Л.Я. Гуревич использует акустическую систему невербальной коммуникации в сочетании с проксемикой (пространственной организацией коммуникации): описывает размещение участников коммуникативного акта в отношении друг к другу, расстояние между ними, тактильные движения. Использование этих средств позволяет читателю не только ярче представить описываемую сцену, но и «озвучить» немую сцену: *«Красиков сидел, как оглушенный. Словно издали доносился до него грубо кричащий, прыгающий по слогам, как по камням, голос старика, манерный даже в волнении, ироничный речитатив матери. Прямо перед ним, не глядя на него, горели злые,*

непонятные глаза Клавдии. Сдавив руками виски, втянув голову в плечи, она словно физически хотела укрыться от сыпавшихся на нее слов, бледное лицо подергивалось» (Gurevich, 1914: 23). Как мы видим, просодика комбинируется с проксемикой и получается реалистичная визуализация сцены.

В этом же эпизоде наблюдаем использование Л.Я. Гуревич ольфакторного компонента невербальной коммуникации, а именно автор создает характеристику персонажа через характеристику духов: *«Белая акация!» – вспомнил он только название томительно сладких духов, запах которых доносился от хозяйки. Он мельком взглянул на нее, и ему показалось, что в ее дряблом припудренном лице с красивыми глазами яснее, чем когда-либо выступает сходство с дочерью»* (Gurevich, 1914: 21). Интересно, что слова *«томительно сладкие»* имеют не положительное, а наоборот, отталкивающее и резко отрицательное наполнение.

Таким образом, на материале рассказа Л.Я. Гуревич «Скандал» можно, проследить использование автором невербальных средств коммуникации, их важную роль в изображении конфликтной ситуации. Разные компоненты выполняют разные функции: то ли погружают читателя в определенную обстановку, то ли дают прочувствовать внутреннее психологическое состояние того или иного персонажа, то ли передают психологическую атмосферу коммуникации (в данном случае конфликта). Важно отметить, что все эти компоненты, как правило, используются автором в комбинации друг с другом. Дополняя и сочетаясь, все средства невербальной коммуникации помогают писателю раскрыть образ героя, транслировать его переживания и эмоции, словом, «оживляют» картину, написанную словами.

На наш взгляд, произведение Л.Я. Гуревич «Скандал» демонстрирует удачное и уместное использование автором невербальных средств коммуникации в реализации конфликта.

Referenses

Bryzgunova, E.A. (1984). *Emotsional'no-stilisticheskie razlichiya russkoi zvuchashchei rechi*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta [in Russian].

- Gorelov, I.N. (1980). *Neverbal'nye komponenty kommunikatsii*. Moscow: «Nauka».
[in Russian].
- Gurevich, L.Ya. (1914). *Skandal*. Unpublished manuscript.
- Labunskaya, V.A. (1988). *Neverbal'noe povedenie (sotsial'no-pertseptivnyi podkhod)*. Rostov-na-Donu: «Feniks» [in Russian].
- Morozov, V.P. (1998). *Iskusstvo i nauka obshcheniya: neverbal'naya kommunikatsiya*. Moscow: IP RAN, Tsentr «Iskusstvo i nauka» [in Russian].
- Ol'khovich, O.V. (2009). Neverbal'na komunikatsiya yak skladova mizhkul'turnoi kompetentnosti. *Naukovi zapiski. Ser. Filol*, 11, 81–90 [in Ukrainian].
- Pasinok, V.G. (2011). Verbal'ni i neverbal'ni zasobi oratora. *Visnik Kharkivs'kogo natsional'nogo universitetu imeni V.N. Karazina. Ser. Romano-germans'ka filol. Metodika vkladannya inozemnikh mov*, 67, 161–166 [in Ukrainian].

НОВАЛИС И ЛАМАРТИН: О ЧЕЛОВЕКЕ, ДУШЕ И ВСЕЛЕННОЙ

Жужгина-Аллахвердян Т.Н. (Бахмут)

<http://dx.doi.org/>

Abstract

The dialogue between the Poets includes discussion of the general notion of the Soul. Novalis regards it as universal type of Infinite Nature repeating the ancient philosophical concept of cyclical time. The antithesis was based on the idea of time neither linear nor circular. Sometimes Lamartine regards time linear like a river, which always moves, and like a lake, when it is calm. In the same time Lamartine illustrates ideas of nature and seasons symbolizing synonyms of human being, birth, decline, old age and death.

Keywords: dialogue, poet, Novalis, Lamartine, soul, nature, lyrics, imagination.

Диалог поэтов о душе не утратил своей актуальности в XXI веке, ибо имеет в основе интертекст с глубокими корнями и поднимает проблемы, значимые не только для XIX века, но и для нашей современности: неповторимой индивидуальности, бессознательных влечений и мотиваций, загадок «романтической души». Как заметил французский литературовед